

чество незакрытых вакансий, будут нуждаться в притоке иностранной рабочей силы. Кроме того, многие россияне, даже потерявшие заработок, не готовы переходить на ту работу, которую часто выполняют мигранты в сферах строительства, клининга, услуг ЖКХ», — говорит Никита Муров, генеральный директор компании «Бронка Групп».

За время пандемии коронавируса почти 10% россиян потеряли работу. Многих работников перевели на неполный график или отправили в неоплачиваемые отпуска. Все это привело к массовому «выбросу» кандидатов на рынок труда и усилению внутренней миграции.

Госпожа Новоселова говорит, что по опыту прошлых кризисов внутренняя миграция в России всегда усиливается в такие периоды минимум на два года. Так, в 2014–2017 годах в 55% российских регионов миграционный отток населения ускорился. Трудоспособное население уезжало в более богатые регионы в поисках работы и лучших условий для жизни, рассказала она.

Соответственно и сейчас россияне будут стремиться в крупные экономические центры, при этом отток экономически активного населения произойдет в регионах со слабой инфраструктурой и системой социальной поддержки, низкими доходами населения, высокой занятостью в сфере услуг, которая больше всего пострадала от кризиса (торговля, гостиницы, транспорт). Есть шанс удержаться на плаву тем регионам, где есть локальные программы поддержки экономики, способствующие повышению спроса на рабочую силу и сглаживанию миграционного оттока.

Впрочем, господин Абашин сомневается, что в условиях карантинных мер

внутренняя миграция будет резко расти. «Количество иностранных трудовых мигрантов из-за быстрого закрытия границ не могло радикально уменьшиться, по мере восстановления российской экономики в посткарантинный период иностранные граждане будут возвращаться на свои прежние рабочие места, а образовавшаяся в результате кризиса и сжатия рынка труда лишняя рабочая сила покинет Россию, как это было в 2014–2015 годы. Российские граждане тоже постараются, как я полагаю, вернуться к докарантинным видам трудоустройства. Разные формы внутренней миграции будут, конечно, но вряд ли больше, чем это было до кризиса 2020 года, скорее будет восстановление внутренней миграции до докризисного уровня», — говорит эксперт. Он отмечает, что у России нет ресурсов, способных заменить иностранную рабочую силу.

«В ближайшие десятилетия в России будет продолжаться сокращение собственного населения, в том числе трудоспособного возраста, что является важным фактором для привлечения иностранной рабочей силы. Кроме того, россияне неохотно идут работать в те сферы, которые заняты иностранными мигрантами, так как эта работа во многих случаях считается менее престижной, она часто меньше оплачивается и меньше обеспечена социальными гарантиями», — заключает господин Абашин.

Евгений Варшавер, старший научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС, рассуждает: «Предположим, что внутрироссийская мобильность восстановится, но международная будет ограничена так же, как сейчас.

В такой ситуации появится нехватка на рынке неквалифицированного труда, в том числе агропромышленного. Эту нехватку могут закрыть как россияне, так и мигранты, оказавшиеся не в состоянии покинуть Россию. И я думаю, что вариант с мигрантами более вероятен. Важно понимать, что нынешнее положение дел на рынке труда, где мигранты широко представлены в строительстве, общепите, клининге, ЖКХ, сложилось не просто так. Вероятнее всего, после того как возобновится международная мобильность, восстановится и структура рынка труда». Господин Варшавер считает, что у страны нет ресурсов для замены трудовых мигрантов. «Дело в том, что неквалифицированная дешевая временная рабочая сила, как следует из международных исследований, — это важнейший ресурс для развития экономики. Когда все хорошо, мигранты обеспечивают рост и прибыль. Когда все плохо — просто уезжают к себе домой и не ложатся нагрузкой на работодателя. Важно и то, что они не вписаны в систему статусов принимающего общества: мигрант может работать дворником много лет, не прося повышения. Скорее будет повышаться его статус в отправляющем обществе. Поэтому мигранты незаменимы для развивающейся экономики, и заменять их не нужно», — считает господин Варшавер.

ТРИ АСПЕКТА Господин Муров видит три ключевых изменения на рынке трудовой миграции, о которых можно говорить сегодня. «Первое — это существенное послабление режима пребывания и трудовой деятельности для мигрантов, установленное правительством на период закрытия границ и введения различного

рода ограничений на уровне регионов. В результате продления срока действия миграционных документов у мигрантов, в частности, появилась возможность работать без патента, а у работодателя — возможность без риска привлечь к труду такого иностранного работника», — рассуждает господин Муров.

Второе — пандемия повлекла за собой рост числа мигрантов, которые потеряли работу: кто-то из них успел вернуться на родину, кто-то изменил профессию, кто-то до сих пор находится в поиске. При этом открытые вакансии на рынке есть: работает стройка, продолжают функционировать магазины, клининг, ЖКХ, службы доставки.

«Наконец, третий момент — возможно, самый важный. Сейчас на федеральном уровне рассматривается вопрос о сужении прав субъектов РФ в вопросах миграции за счет предоставления центру (в лице МВД) исключительного права на определение так называемой „уполномоченной организации“ по этому направлению. Сегодня каждый субъект РФ, исходя из своей специфики и особенностей, принимает решение о том, какая организация наделяется статусом „уполномоченной“. В результате в каких-то регионах эти функции выполняет подведомственная МВД структура, в других — учреждения, подчиняющиеся субъектам РФ. Рынок, безусловно, ждет взвешенного решения по этому вопросу. Оно должно учесть интересы как федерального центра, так и крупных регионов, где доля притока трудовых мигрантов наиболее высока и которые обладают многолетним опытом реализации полномочий в сфере регулирования трудовой миграции», — рассуждает господин Муров. ■

«САМЫЙ ДЕЙСТВЕННЫЙ СПОСОБ — ЭТО ПРЯМАЯ РАЗДАЧА ДЕНЕГ НАСЕЛЕНИЮ» В РАЗГАР ПЕРИОДА САМОИЗОЛЯЦИИ, КОГДА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЯ ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ В СТРАНЕ ДОСТИГЛА ИСТОРИЧЕСКИХ МИНИМУМОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ В ОДИН ГОЛОС ГОВОРИЛИ, ЧТО ЖДУТ ПОМОЩИ ОТ ГОСУДАРСТВА. ВГ ОБРАТИЛСЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ С ВОПРОСОМ: «КАК ВЛАСТИ РФ И РЕГИОНОВ МОГУТ ПОМОЧЬ БИЗНЕСУ ПЕРЕЖИТЬ КРИЗИС?»

МИХАИЛ ГУЛЬТЯЕВ,
генеральный директор таможенного брокера
Meridian:

— Среди наших клиентов много небольших компаний, поэтому мы хорошо понимаем, как тяжело малому бизнесу. Мы видим четыре основных направления, по которым государство сейчас может помочь таким компаниям. Первое: уменьшить количество плановых проверок бизнеса со стороны любых контролирующих органов. Второе: сделать кредиты доступнее для малого бизнеса — уменьшить ставки и упростить процедуры получения.

Третье: государственным предприятиям нужно активнее давать подряды именно малому и среднему бизнесу, загружать его государственными заказами. Четвертое: малые предприятия — самые незащищенные. Государству стоит уде-

лить больше внимания их безопасности, чтобы соблюдались законы, права предпринимателей, чтобы им было куда обратиться, если они столкнулись с недобросовестным клиентом или подрядчиком.

АЛЕКСАНДР МОТРИЧ,
директор макрорегиона
«Северо-Запад»

АО «ЭР-Телеком Холдинг»:

— Мы надеемся на принятие благоприятных регуляторных инициатив по вопросам недискриминационного доступа операторов связи в жилые дома и к объектам государственной и муниципальной собственности. Также мы заинтересованы в стимулирующих решениях властей по вопросам размещения операторского оборудования на опорах электроэнергии, возможности выхода на оптовый рынок электроэнергии для операторов связи.

Весьма действенным могло бы быть снижение налоговой нагрузки, особенно в части инфраструктурных инвестиций.

БОРИС ФРЕНКЕЛЬ,
директор по взаимодействию
с государственными органами компании
«Свеза»:

— Меры, которые принимают федеральные и региональные власти для восстановления экономики, достаточно обширны. Но для реального сектора экономики было бы максимально эффективно не сокращать и не откладывать реализацию крупных инфраструктурных проектов. Именно строительство новых объектов может благотворно повлиять на многие сферы экономики, помочь восстановлению спроса и платежеспособности в большей части отраслей промышленности.

ВЛАДИМИР ТРОФИМЕНКО,
генеральный директор представительства
компании **Mankiewicz** в России и странах СНГ:

— Приостановление работы бизнеса вызовет закрытие многих предприятий микро- и малого бизнеса. Необходимо научить предпринимателей новым навыкам (онлайн-торговля, колл-центры, CRM, бережливое производство). Поэтому, на мой взгляд, государство должно создать целую сеть образовательных программ, чтобы переобучить этих людей. Второе — сделать более доступными кредиты. Бизнес выходит из эпидемии с существенными потерями, поэтому ему нужны дешевые кредиты на развитие и перезапуск. В-третьих — нужно обеспечить бизнесу понятные гарантии защиты от внешних посягательств. Инструменты, которые будут работать не только на бумаге, но и на практике. → 15